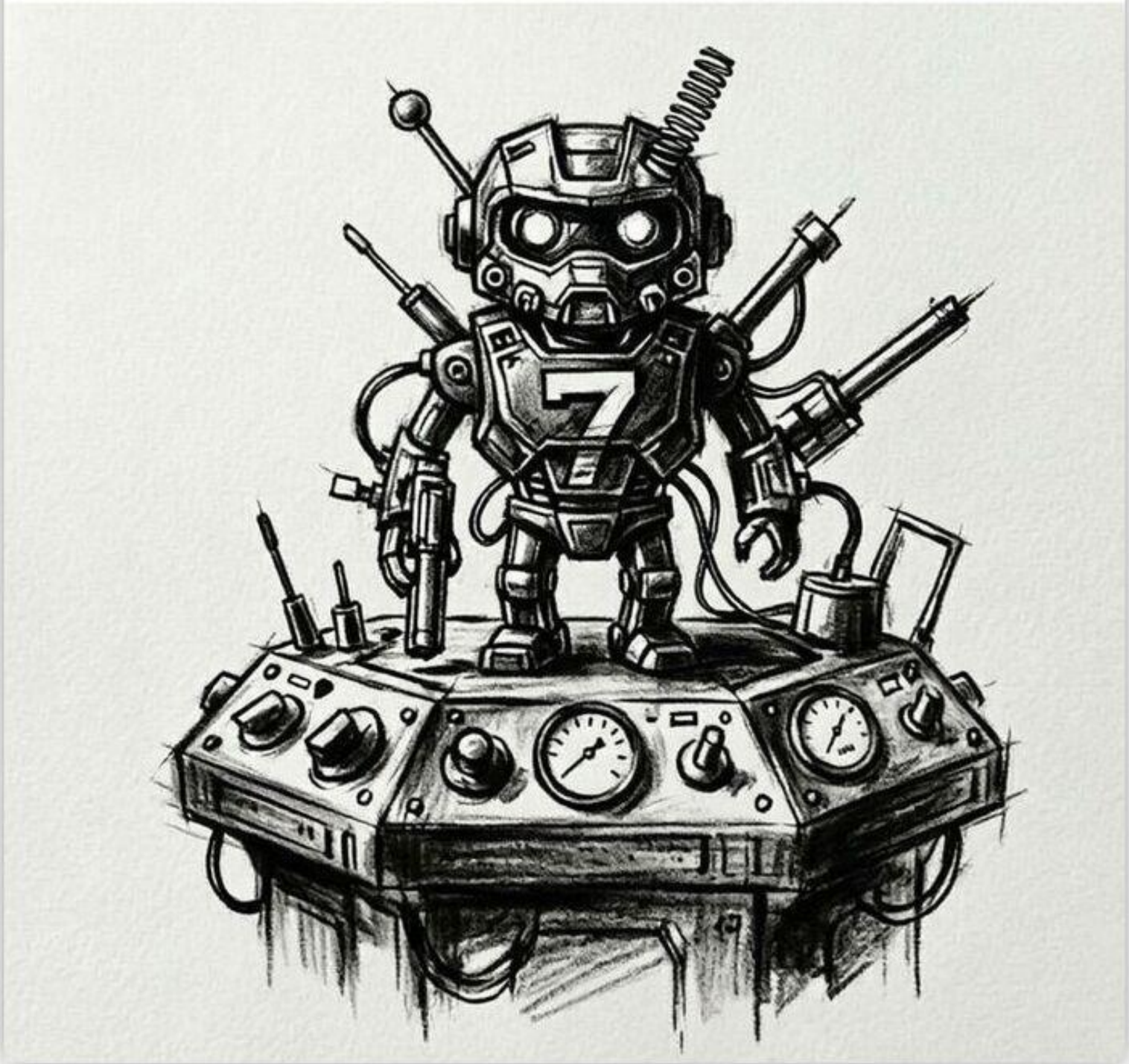
12+

Дмитрий Моисеев

Номер 7

Миры Пирамид

Дмитрий Моисеев

Номер 7. Миры Пирамид

«Издательские решения»

Моисеев Д.

Номер 7. Миры Пирамид / Д. Моисеев — «Издательские решения»,

Оператор Вейл добывает артефакты, управляя восемью дронами. В первой миссии терпит поражение, но спасается благодаря дрону №7 — тот обретает способность рассуждать и жертвует собой. Потеря меняет Вейла: он стремится избегать жертв и искать согласие. Настигнув врага, герой узнаёт, что противник — такой же человек. Потеря меняет Вейла: он стремится избегать жертв и искать согласие. На Урбис-Прайм Вейл осваивает дипломатию, а робот с цифрой 7 становится для него символом памяти и нового пути.

© Моисеев Д.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1 6
Глава 2 8
Глава 3 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Номер 7
Миры Пирамид

Дмитрий Моисеев

© Дмитрий Моисеев, 2026

ISBN 978-5-0071-5446-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Рейдер вынырнул из тёмного зева пирамиды, будто из пролома в самой ткани мира. Гусеницы глухо ударили по каменистой почве, и машина медленно поползла вперёд, переваливаясь через валуны и песчаные барханы, словно огромный усталый зверь.

Вейл сидел в тесной кабине, вцепившись пальцами в подлокотники так, что костяшки побелели. Это была его первая экспедиция за трофеями, и от волнения в груди всё сжималось в тугой узел. Он пытался дышать ровно, но воздух в кабине пах горячим металлом и озоном — будто сама машина нервничала вместе с ним.

Только отъехав на несколько десятков метров и развернувшись, Вейл наконец смог увидеть пирамиду целиком. И тогда её монументальность обрушилась на него, как удар волны.

Она стояла на плато, словно выросшая из самой планеты, — огромная, идеально ровная. Каждый каменный блок был подогнан к другому так плотно, что между ними не пролезла бы даже игла. Она не выглядела древней — она выглядела вечной, будто была здесь до рождения звёзд и останется после их угасания.

— Стабилизация завершена, — голос бортового компьютера прозвучал не из динамика, а будто прямо в сознании, мягкий, нейтральный, лишённый эмоций. — Пространственное перемещение завершено. Мы внутри сектора.

— Да, я понял, — хрипло отозвался Вейл, хотя никто не требовал ответа. Просто ему нужно было услышать собственный голос, чтобы убедиться, что он всё ещё здесь, в своём теле, в этой кабине, а не растворился в том странном мгновении перехода.

Ощущение после перемещения было непривычным — как будто мир на долю секунды перестал быть привычным, а потом снова «встал на место», но уже чуть-чуть иначе. Будто кто-то тихо повернул фокус, и реальность стала чуть резче, чуть холоднее.

— Ты в порядке? — спросил бортовой компьютер. Вопрос не был проявлением заботы — это был стандартный протокол проверки состояния оператора.

— Да, — Вейл прокашлялся, стараясь звучать твёрже. — Просто… не ожидал, что это будет так.

— Ощущение дезориентации после пространственного перехода — норма, — спокойно отозвался компьютер. — Физиологические показатели в пределах допустимого.

— Я знаю. Продолжаем движение по маршруту. — ответил Вейл. — Расскажи про планету.

Бортовой компьютер начал выдавать данные — не просто сухие цифры, а целую историю, поданную так, будто это была инструкция к давно знакомому механизму.

— Планета принадлежит расе, которую мы называем Арк-Тал, — говорил он, и голос его звучал то тут, то там: из динамиков, из панели, будто сам воздух был проводником сигнала. — Они достигли совершенства в межпространственных путешествиях. Их технология основывалась на принципе искривления пространства — буквально складывали реальность, как лист бумаги. Перемещение из точки А в точку Б происходило не через расстояние, а через его устранение.

Вейл посмотрел на экраны, где мерцали схемы и фрагменты данных — словно обрывки чужих воспоминаний.

— Что случилось с ними? — тихо спросил он.

— Они построили и запустили механизм для перехода из одной галактики в другую, — ответил компьютер. — И совсем скоро из соседней галактики пришли другие — те, кого назвали Стражи Перехода. Они осмотрелись в нашей галактике и вынесли свой вердикт — мы не готовы! Арк-Талы были очень агрессивны и обладали амбициями завоевателей-колонизаторов. Они несли прямую угрозу для другой галактики. Для того, что бы закрыть переход на

долгие времена, ценой собственной жизни Стражи взорвали механизм, закрыв путь в другую галактику. Взрыв разбросал ключевые компоненты по множеству планет. С тех пор эти детали — самый ценный трофей в галактике.

— А те, кто строит новую машину?

— Наследники Арк-Тал. Новая сверхраса. Они восстанавливают технологию, но им нужны оригинальные запчасти. Те, что пережили взрыв. Те, что мы сейчас ищем.

Пирамиды на планетах — это упрощённые версии их технологии. Мини-порталы. Они искривляют пространство, но на короткие дистанции и с огромными энергопотерями. Человечество впервые воспользовалось такой технологией задолго до этих событий — через пирамиду в Гизе. Тогда никто не понимал, что происходит. Просто вдруг несколько человек оказались в другом месте, а на Землю пришли чужаки из других миров. История записала это как миф. Но теперь мы знаем правду. Она стала обыденностью. Переходы через пространство теперь не чудо.

Рейдер взобрался на очередной бархан, и перед ними открылась долина — плоская, серая, усыпанная обломками. В центре мерцал слабый голубой свет, похожий на отблеск далёкой звезды, упавшей на землю.

— Мы на месте, — сообщил бортовой компьютер. — Разведывательный спутник не ошибся. Здесь лежит фрагмент основного узла искривления. Тот самый, что позволяет машине «сгибать» пространство.

Машина остановилась. Гусеницы замерли. Тишина стала густой, почти осязаемой.

Вейл медленно разжал пальцы, которыми всё ещё сжимал подлокотники. Он всматривался в экраны. Ладони были влажными. Он не сможет на долго выйти на поверхность этой синей планеты. Атмосфера здесь была агрессивной: датчики уже показывали высокий уровень коррозионных частиц и токсичных соединений. Выход без спецзащиты означал бы быструю и неприятную смерть.

Глава 2

— Начинай подготовку дронов, — сказал Вейл, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Восьмёрка должна быть готова к выходу. Я останусь в рейдере — буду координировать.

— Принято, — отозвался бортовой компьютер. — Запускаю предстартовую проверку модулей. Время до готовности — три минуты.

На экранах замелькали схемы, статусы систем, индикаторы заряда и герметичности. Вейл откинулся на спинку кресла, глядя, как на голографической панели выстраиваются силуэты его дронов — восемь автономных единиц, каждая со своим набором инструментов и боевых модулей.

Вейл поднялся, потянулся, сбрасывая напряжение, и направился в отсек дронов. Тяжёлая перегородка с шипением ушла в сторону, открывая помещение, где в вертикальных стойках застыли восемь боевых единиц.

Он медленно пошёл вдоль ряда, останавливаясь у каждого. Дроны выглядели внушительно и в то же время потрёпанно — не музейные экспонаты, а рабочие машины, знавшие не одну экспедицию. Они достались Вейлу, а точнее его колонии, так сказать в нагрузку к старому рейдеру. Керамическая броня глубокого чёрного цвета местами покрылась сетью мелких царапин, а кое-где виднелись сколы, будто кто-то пытался пробить её чем-то острым.

Массивные шлемы дронов напоминали головы древних хищников: угловатые, с плотными рядами сенсоров и линз. Эти приборы помогали адаптировать зрение к любой среде — от полной темноты до ослепительного света чужой звезды. На спинах у всех были закреплены автономные контейнеры — те самые «контейнеры-трофеи», о которых Вейл столько думал при разработке тактики: прочные, герметичные, с фиксаторами для нестабильных артефактов.

По бокам от контейнеров выделялись оружейные модули. Их система была проста и эффективна. Система была модульной: основой служили катушки Гаусса, разгонявшие снаряды до высоких скоростей. Оружие стреляло тонкими иглами — они пробивали лёгкую броню и плотные шкуры местных форм жизни, а при необходимости могли нести микрозаряд или маркер для отслеживания.

Он знал, как эти дроны появляются на свет. Рейдер умел собирать, а точнее — печатать их, словно гигантский 3D-принтер, но не из пластика, а из переработанного металла и композитов. Сырьём служили детали старых машин, найденные на планетах, а вид и характеристики определялись загруженной программой. Сменишь софт — получишь другую конфигурацию: лёгкие разведчики, тяжёлые штурмовики, сапёры… Но печать всегда шла сразу восемью единицами — таков был лимит системы.

Когда всё было готово, Вейл вернулся в отсек оператора. Он сел в высокое кресло и выдохнув дал команды к началу действий. Тихо жужжа, сверху опустилась громоздская конструкция мозго-шлема — громоздкая конструкция с проводами и датчиками, похожая на гибрид медицинского прибора и боевого интерфейса. Вейл, надел шлем, и мир вокруг на мгновение поплыл. Перед глазами вспыхнули восемь окон — по одному на каждого дрона. Теперь он не просто отдавал команды: он мог перемещать своё сознание между ними, видеть их глазами, чувствовать отклик сервоприводов, словно это были его собственные мышцы.

Редкий дар, из-за которого его и выбрали оператором, раскрывался именно здесь: не телепатия и не магия, а невероятная синхронизация нервной системы с интерфейсом. Мозг Вейла будто становился сетью, связывающей все восемь единиц в единую боевую группу.

Тихий хопок над головой — пиропатрон выпустил в воздух визор наблюдения. В сознании появился еще один экран. Теперь Вейл мог видеть все происходящее с верху и немного справа. Вот его рейдер закопавшийся правой гусеницей в синий песок. Вот объект за которым он пришел. Осколки механизмы лежали грудой в центре площадки.

— Бортовой компьютер, — голос Вейла звучал уже спокойнее, увереннее. — Выводи восьмёрку на поверхность. Держи канал связи открытым. Если что-то пойдёт не так — отзывай.

— Принято, — отозвался компьютер. — Люк открывается. Выход дронов… начат.

Снаружи, в синей пустыне чужой планеты, восемь чёрных фигур шагнули в агрессивную атмосферу. Датчики тут же выдали шквал данных: токсичные частицы, перепады давления, странные электромагнитные флуктуации. Но дроны не дрогнули. Они двигались слаженно, как единое целое — потому что в этот момент ими управлял Вейл.

А он оставался внутри, в безопасности рейдера, и смотрел на мир глазами своих машин. Впереди был фрагмент узла искривления — и, возможно, первая настоящая проверка его способностей.

Глава 3

На голографической панели восемь зелёных меток ползли по рельефу, будто неторопливые жуки, огибая валуны и пробираясь через песчаные складки. Вейл держал строй плотным, не давая дронам разойтись: в агрессивной атмосфере этой планеты любая ошибка могла стоить модуля, а то и всей машины. Он чувствовал их не как отдельные единицы, а как продолжение собственных рук и глаз — сервоприводы отзывались в затылке лёгким покалыванием, сенсоры давали картинку сразу в восьми ракурсах, и от этого обилия данных в висках начинала пульсировать тупая, ритмичная боль.

Это было странное ощущение — одновременно слишком много и слишком мало. Слишком много информации, чтобы мозг успевал её осмысливать, и слишком мало, чтобы по-настоящему «почувствовать» каждый дрон. Вейл знал, что ветераны-операторы описывают это состояние как «быть восемью людьми сразу». Сам он пока ощущал себя скорее дирижёром, который отчаянно пытается удержать оркестр из восьми инструментов, каждый из которых норовит сыграть свою партию.

— Отметка на три часа, — спокойно сообщил бортовой компьютер. — Движение. Крупный объект.

Вейл напрягся. На периферии тактической сетки появилась новая метка — массивная, быстро растущая. Объект быстро приближался. Он шел со стороны пирамиды, с той стороны, откуда совсем недавно пришел Вейл.

Это был чужой рейдер. Не гусеничный, как его машина, а совершенно иной конструкции: восемь телескопических ног, похожих на паучьи, легко переступали по неровной почве, будто гравитация здесь была для него чем-то вроде рекомендации, а не закона. Он был выше, подвижнее, будто создан для этой планеты — или для охоты на ней. В каждом движении читалась уверенность, почти небрежность, как у хищника, который знает, что жертва уже никуда не денется.

Компьютер бесстрастно выводил данные. — Тип ходовой — шагающий, адаптивная балансировка, высокая манёвренность.

Пока он анализировал, из корпуса чужого рейдера, почти на ходу, посыпались фигуры — восемь боевых роботов противника. Они не были похожи на его дронов ни формой, ни логикой движения.

Два пары ног, горизонтальное тело, над которым возвышался торс с головой — они напоминали кентавров из древних мифов. Вейлу вдруг стало не по себе: а что, если эти мифы не были просто сказками? Что, если когда-то такие существа действительно ступали по его родной планете, оставив в памяти людей лишь обрывки образов — получеловека, полузверя, нечто стремительное и неумолимое?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.